

Су Няньнянь хотела показать ему язык, но Гу Цзычэнь нарушил молчание, медленно проговорив:

- Су Няньнянь, едва ты села в машину, как автомобиль содрогнулся, будто началось землетрясение. Мир перевернулся.

А? Что это значит?

Су Наньнянь была смущена, за ее спиной Йе Синь разразился смехом. Видя, что Су Наньнянь до сих пор не понимает, о чем идет речь, просунул голову вперед, продолжая жестоко издеваться:

- Мой брат назвал тебя толстухой! Ха-ха-ха...

Толстая? Су Наньнянь не была идеальной худышкой, тем не менее, в ее теле жир и мышцы были равномерно распределены. Как он посмел назвать ее жирной!

Почему у него такой язвительный язык!

- Ну, тогда мне действительно жаль, что вам пришлось пережить землетрясение! - усмехнулась Су Няньнянь. Она стала крутиться и поворачиваться в кресле, пытаясь заставить машину трястись.

Гу Цзычэнь посмотрел на Су Няньнянь и ее детское поведение. Он с отвращением отвернулся:

- Похоже, ты не только толстая, но и очень больная.

- Психически больная! Почему ты не стала лечиться! - Йе Синь покачал головой, поддерживая друга. Су Наньнянь хотелось заплакать, но глаза оставались сухими.

Может ей выпрыгнуть из машины? И зачем она согласилась поехать с ними!

Чэнь Юань успокоил ее, прекратив их детское подтрунивание. Машина быстро ехала по улицам, наконец, остановившись перед рестораном.

Улица была далеко от центра города, здесь было тихо и спокойно. Многочисленные растения украшали экстерьер ресторана. Чувствовалось, что и над вывеской тщательно поработал профессионал. Из-под толстого зеленого слоя бостонского плюща появились два больших слова «Лес светлячков».

Су Наньнянь была здесь впервые. Переступив порог заведения, она отметила привлекательный

и чистый дизайн интерьера. Она с интересом рассматривала его.

Гу Цзычэнь и другие были явно постоянными клиентами. Они сразу поднялись на второй этаж.

Второй этаж представлял собой отремонтированный чердак с деревянными полами, деревянными столами, кучей диванов из тканей, сделанных вручную. Территорию разграничивали растения между столами.

Йе Синь инициативно заказывал еду, бурно выбирал блюда. Обернувшись, он заметил Су Наньнянь, удобно устроившуюся на диване и играющую в «Змейку» на телефоне. Его прекрасные брови нахмурились:

- Мне не кажется, что ты здесь впервые, ты ведешь себя, как дома. Хватит спать, давай поболтаем!

Ему хотелось поближе узнать сестру Чэнь Юаня. Но она отказалась поддержать беседу... посплетничать...

Су Наньнянь лениво перевернулась:

- Чтобы жить, не обязательно двигаться. Позови меня, когда еда будет готова.

Чэнь Юань обреченно покачал головой. Гу Цзычэнь листал меню. Его мрачный взгляд упал на Су Наньнянь и тут же устался в меню.

Еду принесли быстро. Су Наньнянь отложила телефон.

Ее глаза светились, когда она смотрела на изысканную еду на столе.

Аромат и цвета были фантастическими. Еда выглядела вкусно и красиво. Достаточно было одного взгляда, чтобы потекли слюнки.

- Главными блюдами ресторана являются лапша с говядиной, жареная свинина и острая курица... Эй, прекрати есть! - Йе Синь хотел посвятить Су Наньнянь в тонкости местной кухни и не ожидал, что она тут же начнет лихо орудовать палочками.

Она ела быстро, но аккуратно. Распробовав блюдо, она начала есть быстрее.

Йе Сунь также любил хорошо и вкусно поесть. Позабыв про разговоры, он принялся уничтожать содержимое своей тарелки. Еда с их тарелок исчезла мгновенно, словно здесь прошел торнадо. Чэнь Юань заботливо налил стакан воды для Су Наньнянь:

- Помедленнее, не подавись.

На блюде остался только один кусок жареной свинины. Су Няньнянь и Йе Синь раздвинули свои палочки для еды одновременно.

- Эй, почему ты такая грубая девушка!» - проворчал он.

Щеки Су Няньнянь были набиты, но она уверенно сказала:

- Мое!

<http://tl.rulate.ru/book/27318/573599>